

Хотя его манера речи была странной и пугающей, тон оставался почтительным, словно он всегда говорил так, даже если ругался.

Юнь Шан пристально смотрел на этого мужчину. Его глаза то мутнели, то становились ясными, словно в них скрывалась огромная тайна. Но, несмотря ни на что, его прямота немного улучшила впечатление Юнь Шана о нем.

Он улыбнулся:

— Даже если ты хороший, ты все равно нарушаешь законы природы, используя чужое тело и навязывая свою волю его настоящему владельцу.

Мужчина в пестрой рубашке повернул голову и произнес:

— Настоящий владелец этого тела был толстяком, весил 140 килограммов, страдал от высокого давления, холестерина и сахара. Если бы не я, он бы так и закончил свою жизнь. Поэтому я использовал его тело, а его душу запер в месте, где есть только игры и газировка. Он счастлив, а я могу вернуть этому телу жизнь. Так что я считаю, что делаю доброе дело, достойное похвалы.

Юнь Шан был настолько ошарашен этим заявлением, что не сразу нашелся, что ответить. Если этот человек говорит правду, то сейчас он весит около 70 килограммов, выглядит подтянутым и представительным, что явно лучше, чем быть толстяком.

Юнь Шан спросил:

— Как тебя зовут?

Мужчина в пестрой рубашке заколебался, прежде чем ответить:

— Настоящее имя владельца этого тела — Юань Лэ, а мое имя — Чжао Лунтэн.

— Чжао Лунтэн? Звучит как имя генерала.

Чжао Лунтэн на мгновение замер, но затем продолжил идти:

— Я был предателем в конце династии Мин, меня казнили и бросили в Хуанхэ.

Юнь Шан кивнул, и тут Чжао Лунтэн остановился. Он подошел к двери, легонько постучал, а затем открыл её.

Юнь Шан заметил, что стук был ритмичным, явно это был какой-то сигнал. Поэтому хозяин этой комнаты, скорее всего, был мастером, скрывающим свои способности.

Был ли этот мастер человеком или призраком, можно было узнать, только заглянув внутрь.

Чжао Лунтэн снова сделал жест приглашения:

— Пожалуйста, войдите.

— Ты не заходишь?

Чжао Лунтэн ответил:

— Я останусь снаружи, этот корабль не самое спокойное место.

Юнь Шан хотел что-то сказать, но промолчал и вошел в комнату.

Итак, в комнате действительно был добрый человек, и, вероятно, все добрые люди мира вместе не могли сравниться с ней. Юнь Шан также понял, почему Чжао Лунтэн не назвал имя этого доброго человека.

Потому что это была его учительница — Юнь Лин.

Юнь Лин была воплощением Бодхисаттвы Пиланьпо, великой и милосердной. Она принадлежала к буддизму и могла вознестись на небеса, но выбрала скитаться по миру, скрывая свое местонахождение. Юнь Шан случайно встретил её, и она передала ему одну тысячную своих способностей, чтобы он мог бороться с демонами и вершить правосудие.

Увидев свою учительницу, Юнь Шан сразу же поклонился, глаза его наполнились слезами, и он не мог вымолвить ни слова. Его сердце было переполнено эмоциями, но Юнь Лин мягко поддержала его, и он сел на диван рядом.

Юнь Шан, с трудом сдерживая рыдания, произнес:

— Учитель, с нашей последней встречи прошло уже несколько лет. Я...

Юнь Лин мягко покачала головой:

— Тебе не нужно говорить, я знаю о твоих делах и твоих чувствах.

Слезы снова потекли по лицу Юнь Шана.

Юнь Лин продолжила:

— Из-за моего особого статуса и сложной ситуации я не могу вмешиваться, иначе это вызовет катастрофу и хаос в мире. Хотя твои способности уже сильны, я дала тебе ожерелье, которое скроет твою мощь от тех, кто может её обнаружить.

Юнь Шан спросил:

— Учитель, это ожерелье сделано из духовных камней?

Юнь Лин кивнула:

— Да, но его чистота выше, поэтому оно может скрывать больше силы. Ты и твои близкие можете использовать магию без опасений.

— Да, да.

Юнь Лин добавила:

— Шэнь Чун ушел, но его уход не означает исчезновение. Зная о вашей связи и взаимопонимании, я сделаю исключение и укажу тебе путь.

Услышав имя Шэнь Чуна, Юнь Шан вздрогнул, и волна воспоминаний и боли накрыла его. Но вся скорбь застыла в его глазах, так как Юнь Лин использовала свою магию, чтобы облегчить его страдания.

Юнь Лин произнесла:

— Матушка Нюйва родила ребенка, но из-за особых обстоятельств не смогла передать ему свои силы. Вместо этого она использовала древний ритуал, чтобы спрятать магию в семени, которое может увидеть только душа. Если душа, несущая семя, достигнет горы Сюлин, это вызовет цепь событий, которые откроют разум ребенка Матушки Нюйвы, и он получит её безграничную силу. Тот, кто несет семя к горе Сюлин, называется Прокладывающим путь. Шэнь Чун, умерший пять лет назад, стал одним из них.

Дыхание Юнь Шана участилось, его эмоции вышли из-под контроля, и он быстро заговорил:

— Я... Как мне найти Прокладывающего путь? Мне тоже нужно идти на гору Сюлин? Но я слышал, что туда идут только души. Значит, мне нужно умереть, чтобы увидеть Шэнь Чуна? Учитель, если я умру, я увижу его?

Юнь Лин покачала головой:

— Гора Сюлин непредсказуема и существует в тысячах измерений. Даже если твоя душа увидит гору, вы с Шэнь Чуном можете оказаться в разных измерениях, и ты его не увидишь.

— Тогда, учитель, что мне сделать, чтобы спасти его?

Юнь Лин ответила:

— Тебе нужно найти два артефакта: Чашу Души и Шило без граней. Когда ты их найдешь, ты поймешь, что делать.

Юнь Шан был еще более взволнован:

— Учитель, где находятся эти артефакты?

— Чаша Души находится на острове Пулунмэй, а где Шило без граней, я не знаю. Но я слышала, что Семья Бессмертных также ищет эти артефакты, так что ты знаешь, что делать.

Семья Бессмертных на самом деле была Бай Чэнем, и Юнь Шан сразу же вспомнил о Ху Бане. На Небесной книге был указан остров Пулунмэй, который был тесно связан с Ху Банем.

Юнь Шан усмехнулся в душе. Ха, теперь я понимаю, зачем эта кошка здесь появилась.

Тело Юнь Лин внезапно озарилось фиолетовым светом. Она произнесла:

— Это лишь один из моих клонов, и его время ограничено. Я дам тебе кинжал, чтобы он стал твоим защитником. Если ты окажешься в безвыходной ситуации, попробуй использовать его.

Она достала из рукава кинжал в ножнах, но Юнь Шан все равно почувствовал его ледяное дыхание.

Юнь Лин бросила кинжал, и Юнь Шан почтительно поймал его.

Юнь Лин добавила:

— Человека снаружи зовут Чжао Лунтэн. Он мой новый ученик, он с нами всего четыре месяца, но у него отличное понимание магии. Я оставила его здесь, чтобы он помог тебе.

Юнь Шан уже начал кланяться:

— Спасибо, учитель, я обязательно...

Его слова были прерваны беззвучным взрывом фиолетового света. После короткой вспышки Юнь Лин исчезла.

Встреча с учителем длилась всего несколько минут, и Юнь Шан был глубоко опечален. Но, вспомнив, что у него еще есть шанс увидеть Шэнь Чуна, он немного обрадовался. В этот момент Чжао Лунтэн приоткрыл дверь, высунул голову и, как вор, огляделся, прежде чем тихо спросить:

— Учитель ушла?

Юнь Шан быстро вытер слезы, встал и, повернувшись к Чжао Лунтэну спиной, ответил:

— Да, ушла.

<http://bllate.org/book/16895/1566761>